

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.14>

ЭВФЕМИЗМЫ И НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЛАЗЕЙКА» ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Научная статья

Максимова В.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-3344-3809;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (st056775[at]student.spbu.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена анализу эвфемизмов в контексте Нюрнбергского военного трибунала. Исследование проводится на основании гипотезы о том, что, используя эвфемизмы, подсудимые пытались уйти от ответственности за совершенные ими преступления. При помощи эвфемизмов из секретного языка национал-социализма, а также слов, приобретающих эвфемистическую окраску только в конкретном контексте, подсудимые искажали реальность, то откровенно подменяя факты фальсификациями, то стремясь замаскировать свою преступную деятельность нейтрально коннотированными словами. Основная цель исследования: рассмотреть механизмы маскировки негативного значения при помощи эвфемизмов в контексте Нюрнбергского процесса. Для поставленной цели было необходимо решить следующие задачи: проанализировать теоретические работы, посвященные явлению эвфемии, и на их основе сформулировать релевантное для исследования определение понятия *эвфемизм*; найти в документации времен Третьего рейха эвфемизмы, относящиеся к так называемому секретному языку и проследить, в каком контексте найденные слова фигурировали во время Нюрнбергского процесса. Материалом для анализа послужили архивные материалы времен Третьего рейха, а также аудиозаписи Нюрнбергского военного трибунала. На основе проанализированного практического материала был сделан вывод о том, что подсудимыми применялись различные стратегии лингвистического манипулирования (перефразирование, уход в широкую семантику, метод иного толкования, апеллирование к трудностям перевода). Одной из основных стратегий стало активное применение эвфемизмов. Актуальность данного исследования заключается в его междисциплинарном характере – конкретное историческое событие (Нюрнбергский процесс) анализируется с лингвистической точки зрения, что вносит вклад в комплексное изучение Нюрнбергского процесса и, в частности, эвфемизмов, которые в данном историческом контексте раскрывают свой манипулятивный потенциал.

Ключевые слова: эвфемизмы, Нюрнбергский процесс, лингвистическое манипулирование.

EUPHEMISMS AND THE NUREMBERG TRIALS: A "LINGUISTIC LOOPHOLE" FOR WAR CRIMINALS

Research article

Maksimova V.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-3344-3809;

¹ St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (st056775[at]student.spbu.ru)

Abstract

This article analyses euphemisms in the context of the Nuremberg Military Tribunal. The study is based on the hypothesis that by using euphemisms, the defendants tried to avoid responsibility for their crimes. With the help of euphemisms from the secret language of national socialism, as well as words that acquire euphemistic colouring only in a specific context, the defendants distorted reality, either openly substituting facts with falsifications, or seeking to mask their criminal activities with neutrally connotated words. The main objective of the study: to examine the mechanisms of masking negative meaning by means of euphemisms in the context of the Nuremberg trials. To achieve this objective it was necessary to solve the following tasks: to analyse theoretical works devoted to the phenomenon of euphemism and on their basis to formulate a definition of euphemism relevant for the study; to find euphemisms relating to the so-called secret language in the documentation of the Third Reich and to trace in what context the found words appeared during the Nuremberg trial. The material for the analysis was archival materials from the time of the Third Reich, as well as audio recordings of the Nuremberg Military Tribunal. Based on the analysed practical material, it was concluded that the defendants used various strategies of linguistic manipulation (paraphrasing, retreating into broad semantics, the method of a different interpretation, appealing to the difficulties of translation). One of the main strategies was the active use of euphemisms. The relevance of this study lies in its interdisciplinary nature – a specific historical event (the Nuremberg trials) is analysed from a linguistic point of view, which contributes to a comprehensive study of the Nuremberg trials and, in particular, of euphemisms, which in this historical context disclose their manipulative potential.

Keywords: euphemisms, Nuremberg trials, linguistic manipulation.

Введение

Талейран говорил, что «язык создан для того, чтобы скрывать мысли» [7, С. 1], и при искусном использовании он может стать средством манипуляций, позволяющих достигать определенных целей и искажающих фальсификациями реальность. Одним из инструментов таких лингвистических манипуляций служат эвфемизмы, с помощью которых можно выстроить «матрицу» для шифрования слов, имеющих негативную коннотацию. Такая матрица была создана нацистами еще во время их нахождения у власти, подтверждением чему служат многочисленные отчеты о массовых казнях, о которых сообщалось завуалировано, при помощи специального секретного языка («Geheimsprache»). Зафиксированные в отчетах и протоколах эвфемизмы были использованы нацистскими преступниками и во время Нюрнбергского трибунала в качестве попытки снять себя вину и ответственность за массовое истребление людей. Чтобы проанализировать заложенные в эвфемии механизмы воздействия на адресата, сначала обратимся к определению понятия *эвфемизм*.

Теоретические основания исследования

Под эвфемизмом чаще всего понимается выражение или слово, имеющее завуалированную коннотацию и позволяющее заменить фразы и слова, которые могут вызвать негативные ассоциации или суждения у участников коммуникации [17, С. 27]. Таким образом, эвфемия – это процесс замены одних наименований другими, базирующийся на постоянной переоценке форм выражения, которая происходит при стремлении к успешной коммуникации [15, С. 76].

В числе первостепенных причин появления эвфемизмов в языке исследователи чаще всего называют наличие табуированных тем, обусловленное социальными и моральными нормами [9, С. 111-112]. Феномен языкового табуирования является универсальным, поскольку каждой языковой общности присущ собственный комплекс понятий, которые считаются для вежливого общения «неподходящими». Например, современные нормы нравственности предписывают прямо не высказываться о физиологических актах, связанных с выделительной функцией организма, а также о некоторых аспектах в отношениях между полами. По той же причине практически в каждом языке можно обнаружить набор слов, с помощью которых обозначаются такие явления, как болезнь, смерть или беременность [2, С. 136-137].

Эвфемизмы появляются в языке также из-за требований политкорректности, идеи которой реализуются посредством употребления слов и выражений с нейтральным или положительным значениями. Эвфемизмы позволяют заменить слова, которые в рамках определенного общества могут оскорбить какие-либо группы людей, и по этой причине в современном мире эвфемия является наиболее эффективным средством реализации категории политкорректности в языке. Сторонники идей политкорректности полагают, что изменения в языке помогают изменить мышление, поскольку употребление слов с определенной коннотацией оказывает значительное влияние на отношение к какой-либо группе людей [5, С. 138]. Наглядным примером проявления политкорректности в немецком языке и использования эвфемизмов выступают названия разных видов этнических общностей (этнонимы). Например, в современном немецком языке считаются оскорбительными прямые номинации некоторых национальностей. К примеру, в соответствии с правилами политкорректности, называя национальность проживающего в Германии турка, необходимо использовать не слово *Türke*, а сочетание слов *Mitbürger türkischer Herkunft* (согражданин турецкого происхождения) [12, С. 154].

По мнению А.М. Кацева, эвфемия – это комплексное явление, объединяющее в себе три стороны: социальную, психологическую и лингвистическую. Социальная сторона эвфемии отражает лежащие в ее основании социальные, религиозные и моральные мотивы. Психологическая сторона включает в себя смягчающий эффект, который является результатом эвфемистической замены. В рамках лингвистического аспекта А.М. Кацев различает два признака: обозначение негативного денотата, который табуируется в определенном периоде времени, и косвенность улучшенного варианта наименования табуированного явления или предмета [10, С. 4].

В лингвистических исследованиях чаще всего можно обнаружить субституционный подход, что во многом определяется широко распространенным пониманием эвфемизма как субститута неприемлемой по определенным причинам лексической единицы [16, С. 73]. Одно из определений исследуемого явления в рамках субституционного подхода приводится в лингвистическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой: под эвфемизмами следует понимать выражения или слова, характеризующиеся эмоционально нейтральной окраской. Они используются взамен близких им по значению слов или их сочетаний, которые в определенном сообществе считаются грубыми, неуместными или выходящими за границы норм приличия [19].

И.Р. Гальперин понимает эвфемизм как одно слово или их сочетание, которые применяются, чтобы заместить не вполне приятные единицы языка [4, С. 79]. Понятие *эвфемизм* с точки зрения субституционного подхода отражает следующая формулировка: «эвфемизм – это замена нежелательного или недозволенного слова или сочетания слов более корректным, которое позволит избежать прямого обозначения всего, что может вызвать у участников коммуникации негативные чувства, а также для маскировки некоторых фактов действительности» [8, С. 135].

В рассмотренных выше дефинициях выделяется функция эвфемизмов, а также упоминается такой отличительный признак, как коннотативно нейтральное значение. Данный подход к толкованию эвфемизмов наглядно показывает, что в рамках субституционного подхода находит отражение узкое понимание сущности эвфемии, когда в качестве ее основы рассматривается процесс субституции, – замены неподходящего слова более уместным и соответствующим ситуации. При субституционном подходе эвфемизм понимается слишком узко. Кроме того, в рамки данного подхода не могут включаться случаи, когда у эвфемизма отсутствует слово-эквивалент, а для объяснения значения применяются описательные выражения. В этом случае любое выражение или слово может считаться субститутом, поскольку может быть представлено при помощи средств дефиниции [16, С. 73].

Для полноты проводимого исследования стоит также рассмотреть стилистический подход к трактованию понятия *эвфемизм*. По определению О.С. Ахмановой, эвфемизм является тропом, который позволяет в непрямой, вежливой и

смягчающей форме обозначить какой-либо предмет или явление [3, С. 592]. Подобное толкование эвфемизма в рамках стилистического подхода также предлагает Б.А. Ларин, основываясь на предположении, что эвфемизмы по своей семантической структуре имеют много общего с такими видами тропа, как метонимия, метафора, синекдоха и т.д. Опираясь на данное сходство, Б.А. Ларин рассматривает эвфемизмы в качестве одной из разновидностей тропа, главное отличие которого от других тропов состоит в сфере употребления и назначении [11, С. 110]. Данное истолкование понятия *эвфемизм* В.П. Москвин считает необоснованным, так как: тропы и эвфемизмы отличаются по своим функциям; в роли эвфемизмов также могут использоваться семантически похожие слова и обороты (заимствования и термины). В отношении первого из отличий исследователь подчёркивает, что эвфемизмы выполняют функцию смягчения речи. Однако эвфемизмы не выполняют эстетическую функцию, что является отличительной особенностью тропа [13, С. 29]. На основании выдвинутых В.П. Москвиным аргументов можно заключить, что понятие *эвфемизм* не вполне корректно приравнивать к понятию *троп*.

По мнению И.В. Арнольд, эвфемизмы подразумевают использование более мягких слов или фраз, которые не являются оскорбительными и не имеют неприятного значения [1, С. 207]. Данный подход представлен и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: эвфемизм – это косвенное наименование, менее тесно и привычно связанное с предметом высказывания, в нем предполагаются побочные ассоциативные связи с иным содержанием [19]. Подобное определение предлагает А.М. Кацев, который рассматривает эвфемизмы как косвенные наименования, которые служат для смягчения того, что с точки зрения норм морали не принято использовать в речи в прямом обозначении [10, С. 34].

Общей чертой приведенных выше определений выступает утверждение, что эвфемизмы являются единицами косвенной номинации, главным условием использования которых исследователи выдвигают наличие отрицательного денотата. Оценка денотата как негативного осуществляется с учетом действующих норм речевого поведения в рамках определенной социальной группы.

Трактовка эвфемизма как косвенной номинации является более универсальной, чем стилистическая, однако она также не лишена недостатков. Достаточно обоснованной представляется точка зрения Е.Н. Торопцевой, по мнению которой, при косвенной номинации не учитываются эвфемизмы, представляющие собой прямые переименования. В качестве примера такого эвфемизма исследователь приводит слово *слепой*, которое может заменяться нейтральным выражением «люди с недостатком зрения». В данном случае эвфемизация осуществляется посредством увеличения количества компонентов и изменений в синтаксической структуре, что позволяет сместить акценты. При данном подходе из поля зрения выпадают научные термины и заимствования, которые употребляются вместо слов с неприятной коннотацией, непосредственно выполняя функцию эвфемизмов. Примером таких эвфемизмов в русском языке можно считать заимствованные слова *путана* и *ватерклозет*, а также научный (медицинский) термин *диарея* [17, С. 36]. Для наглядности результаты проведенного исследования основных подходов к толкованию эвфемизмов целесообразно представить в виде таблицы (см. табл.1).

Таблица 1 - Основные подходы к толкованию понятия *эвфемизм*DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.14.1>

Исследователь	Подходы к толкованию эвфемизмов		
	субституционный	косвенная номинация	стилистический
И.А. Солодилова	+		
Т.Ю. Соколова	+		
И.Р. Гальперин	+		
Ж.А. Коротких	+		
И.В. Арнольд		+	
А.М. Кацев		+	
О.С. Ахманова			+
Б.А. Ларин			+

С учетом наличия разных подходов к определению понятия *эвфемизм* выделим его признаки, которые можно было бы считать неоспоримыми. В данном вопросе достаточно обоснованной выглядит позиция Е.Н. Торопцевой, которая выделяет три признака эвфемизмов:

- стигматичность денотата, то есть наличие отрицательного качества или свойства (стигматичность) определенного явления или объекта (денотата), для которого характерна негативная коннотация, вызывающая отрицательные эмоции;
- улучшение коннотации по сравнению с денотатом с помощью прямой замены или посредством косвенного переименования, то есть изменение отрицательной коннотации на положительную;
- критерий истинности, согласно которому эвфемизм только сглаживает негативные ассоциации, не скрывая правды и соотносительности со стигматичным денотатом, в противном случае «это уже не эвфемизм, а намеренное искажение правды» [17, С. 37].

В качестве основной в статье принимается предложенная Е.Н. Торопцевой дефиниция, согласно которой эвфемизмы представляют собой нейтрально или положительно коннотированные наименования, используемые для обозначения стигматичных денотатов и/или замены отрицательно коннотированных наименований.

Результаты исследования

В книге «Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога» В. Клемперер отмечает способность языка «творить и мыслить за нас», управлять всей «душевной субстанцией человека» [7, С. 25]. В подтверждение этого тезиса автор ставит эпиграфом к своей работе цитату Ф. Розенцвейга «язык – это больше, чем кровь». С помощью такого образа автор закрепляет за языком силу – подчас созидающую, подчас разрушающую, силу, способную управлять сознанием человека, изменяя его. Эту силу прекрасно поняли нацистские преступники, которые, по мнению Клемперера, не столько занимались изобретением новых слов [7, С. 191], сколько придавали новые значения и коннотации давно известным и прочно вошедшим в лексикон словам [7, С. 67]. И многие из них становились эвфемизмами, призванными скрыть истинное значение проводимых властями Третьего рейха карательных операций, – в том числе по истреблению евреев. Так в протоколе Ванзейской конференции, которая, по сути, окончательно решила судьбу евреев, нет ни слова об убийстве: *Endlösung der Judenfrage* (окончательное решение еврейского вопроса), *Auswanderung* (эмиграция, переселение), *Umsiedlung* (переселение) [31, С. 116-126]. А. Эйхман заявил на судебном процессе, что им были получены строгие инструкции вносить в протокол именно такие эвфемистические обороты, как, например, *Aussiedlung der Juden* [25]. Таким образом, язык становился средством избежать ответственности за совершенные преступления.

Рассмотрим основные эвфемизмы нацистского режима, некоторые из которых выделены в работе С. Schmitz-Berning «Vokabular des Nationalsozialismus». У слова *Sonderbehandlung* автор выделяет эвфемистическое значение: на языке нацистов это казнь, убийство [32, С. 584]. Словарь DWDS дает два значения этого слова: эвфемистическое для обозначения убийства (*Tötung*) и второе значение – особое, предпочтительное обращение с кем-либо (*besondere Behandlung*) [33]. Именно наличие этого второго, вполне нейтрального значения оставляло нацистам удобную «лингвистическую лазейку» перед военным трибуналом в Нюрнберге. С помощью стратегии иного толкования подсудимые пытались убедить судей, что под термином *Sonderbehandlung* стоит понимать нечто иное, как особое обращение с определенными гражданами, но никак не убийство [29, С. 234]. Так, например, шеф РСХА Э. Кальтенбруннер, которому подчинялись гестапо и германская политическая разведка [14, С. 60], отвечая на вопрос американского обвинителя Дж. Амена о значении слова *Sonderbehandlung* в многочисленных протоколах РСХА стал говорить о том, что «трагическое выражение *особое обращение* часто употреблялось в юмористическом смысле» и означало содержание, например, иностранных граждан в немецких санаториях с усиленным питанием и предоставлением им всех удобств [29, С. 238], [34]. Эвфемизм *Sonderbehandlung* позволяет Кальтенбруннеру уйти в семантическую неоднозначность и таким образом уйти и от ответственности за массовые убийства.

В протоколах и отчетах времен Третьего рейха также часто употреблялся эвфемизм *Sonderbehandlung*.

«*Auch diese Juden wurden einer **Sonderbehandlung** zugeführt*». (Перевод: «Эти евреи также подверглись особому обращению») [24].

«*Im Berichtsmonat sind auf Grund beantragter **Sonderbehandlung** insgesamt 35 Juden durch Erhängen exekutiert worden*» (Перевод: «В отчетном месяце 35 евреев были казнены через повешение в результате особого обращения») [26, С. 262].

«*Die **Sonderbehandlung** wurde in der üblichen Form durchgeführt*». (Перевод: «Специальное обращение проводилось обычным способом») [22].

То, что за эвфемизмом *Sonderbehandlung* скрывалось убийство, подтверждают показания свидетелей.

«*Für die Vergasung wurde der Ausdruck **Sonderbehandlung** (SB) gebraucht*». (Перевод: «Термин *особое обращение* (SB) использовался для обозначения умерщвления газом») [27].

«*Der Geheimbericht sprach ohne Beschönigung auch über die großen Mordaktionen — natürlich ohne das Wort Mordaktionen zu gebrauchen — über die großen «**Sonderbehandlungen**», wie der Fachausdruck bei der SS hieß*». (Перевод: «в секретном докладе также без прикрас говорилось о масштабных операциях по убийству – разумеется, без использования слова «операции по убийству» – о масштабном применении «особого обращения», как это называлось на специальном языке СС») [27].

«*Boger hatte die Entscheidung über das Leben oder den Tod eines Häftlings. Er hat auch auf den Aktendeckel den Vermerk «**Sonderbehandlung**» geschrieben. «Sonderbehandlung» bedeutete den Tod des Häftlings*». (Перевод: «Богер принимал решение о жизни или смерти заключенного. Он также написал на папке слово «особое обращение». «Особое обращение» означало смерть заключенного») [27].

Таким образом, с помощью эвфемизма *Sonderbehandlung* нацисты маскировали свои преступления, большинство из которых находили свое отражение в педантично составленных протоколах. Однако, эвфемизм *Sonderbehandlung* стал со временем «стираться», теряя свою маскирующую силу, поэтому Г. Гиммлер в апреле 1943 года издал указание, согласно которому впредь было нежелательно употреблять слово *Sonderbehandlung* в отчетах («er wünscht, dass an keiner Stelle von «Sonderbehandlung der Juden» gesprochen wird»). Вместо него рейхсфюрер СС рекомендовал выражение *Transportierung von Juden* (*транспортировка евреев*). Несмотря на это указание, слово *Sonderbehandlung* продолжало время от времени появляться в отчетах [31, С. 240]. Прозвучало оно и на суде в Нюрнберге, как попытка снять с себя ответственность за преступления.

Целый эвфемистический ряд представляют собой уже упомянутые выше слова *Aussiedlung*, *Auswanderung*, *Umsiedlung*, *Evakuierung*, относящиеся к так называемому окончательному решению еврейского вопроса (*die Endlösung der jüdischen Frage*). В Ванзейском протоколе, составленном Эйхманом, ни разу не встречаются такие слова, как *Tötung* (*убийство*) или *Vernichtung* (*уничтожение*) – вместо них фигурирует эвфемизм *Auswanderung*: «*die Beschleunigung der Auswanderung der Juden*», «*eine Reichszentrale für jüdische Auswanderung*», «*Auswanderungsbestrebungen*», «*die Finanzierung der Auswanderung*») [31, С. 116-126]. Глагол *auswandern* употребляет и генерал-губернатор оккупированной нацистами Польши Г. Франк, говоря о польских евреях: «...alles andere ist – sagen wir einmal — ausgewandert» [23]. Обратимся к подобным примерам в документации нацистов.

«Ein Teil dieser Juden hat sich der **Evakuierung** durch Flucht entzogen und ist später aufgegriffen worden». (Перевод: «Некоторые из этих евреев избежали эвакуации путем бегства и были впоследствии задержаны») [26, С. 262].

«Die **Evakuierungen** der restlichen rund 300.000 Juden im Generalgouvernement werde ich nicht abstoppen, sondern sie in größter Eile durchführen». (Перевод: «Я не буду останавливать эвакуацию оставшихся около 300 000 евреев в генерал-губернаторстве, а проведу ее максимально быстро») [28].

«Trotz aller dieser Maßnahmen zur Regelung des Arbeitseinsatzes der Juden wurde seit dem April 1942 mit der **Aussiedlung** aus dem Distrikt Galizien begonnen und diese laufend durchgeführt». (Перевод: «Несмотря на все эти меры по регулированию использования еврейской рабочей силы, переселение из Галицкого округа началось в апреле 1942 года и осуществлялось непрерывно») [20].

«Bis zum 27.6.1943 waren insgesamt 434329 Juden **ausgesiedelt**». (Перевод: «К 27 июня 1943 года было переселено в общей сложности 434 329 евреев») [24, С. 284].

«Über alle während der **Judenevakuierung** durchzuführenden Maßnahmen habe ich unbedingte Verschwiegenheit zu bewahren, auch gegenüber meinen Kameraden». (Перевод: «Обо всех мерах, которые будут приняты во время эвакуации евреев, я должен сохранять абсолютное молчание, в том числе и с моими товарищам») [20].

«Nach Durchführung der Aktionen zur **Judenumsiedlung** am 3. und 5.9.42...». (Перевод: «После осуществления мероприятий по переселению евреев 3 и 5 сентября 42 года...») [30, С. 216].

Во время Нюрнбергского процесса упомянутые выше эвфемизмы также были использованы в качестве попытки подсудимых снять с себя ответственность за массовое уничтожение евреев, назвав его достаточно нейтральными словами *Aussiedlung*, *Umsiedlung*, *Auswanderung*, – все эти эвфемизмы должны были скрыть от суда массовые преступления, а также послужить фальшивой версии о том, что не было приказа о физическом уничтожении евреев, а лишь об их организованном переселении. Так, А. Розенберг, имперский министр по делам восточных оккупированных территорий [14, С. 60], заявил советскому обвинителю Р. Руденко, что слово *Auswanderung* в предъявляемых ему документах не имеет ничего общего с уничтожением мирных граждан, ведь речь идет об их эвакуации, перемещении, переселении («*Evakuierung*, *Auswanderung*») — мерах привычных во время военных действий [36]. Во время этого же допроса был затронут инцидент с расстрелом мирных жителей одного села, на что Розенберг ответил, что жители не были расстреляны, а были переселены («*umgesiedelt wurden*») [36]. Отто Олендорф, один из руководителей айнзатцгрупп, отмечал, что перед поездкой на казнь евреям в качестве предлога («*als Vorwand*») называли переселение («*Umsiedlung*»), что, по словам Олендорфа, было вызвано необходимостью до конца держать жертв в неведении относительно их будущего [37]. Так эвфемизм *Umsiedlung* употреблялся нацистами не только в протоколах, но и в живой речи.

На одном из заседаний Розенберг, рассуждая о своей деятельности на посту имперского министра восточных территорий, указал на существования так называемого секретного языка («*Geheimsprache*»), значение многих слов которого он узнал только на суде [38]. Активно пытался использовать эвфемизмы этого секретного языка Г. Геринг. На вопрос обвинителя Д. Максвелл-Файфа о том, знал ли он, рейхсмаршал Третьего рейха, второй человек после Гитлера, об уничтожении евреев, Геринг ответил, что знал только о проводившемся переселении евреев («*Auswanderung der Juden*») [39]. Геринг указывал на один из протоколов, предъявленных обвинением, в котором цитируется его высказывание о том, что на одной из территорий «*die Juden sind weg*». По словам Геринга, это означало эвакуацию евреев («*Evakuierung*»), а вовсе не их уничтожение [39].

Р. Джексон, предъявляя Герингу обвинения в организации массового истребления евреев, зачитал перед трибуналом одно из его писем, адресованное обергруппенфюреру СС Р. Гейдриху, в котором, однако, нет ни единого слова об уничтожении и убийствах, на что Геринг не преминул указать суду. Используя эвфемизмы из предъявленного ему письма, Геринг подчеркивает, что речь идет только о переселении и эвакуации евреев («*Auswanderung und Evakuierung der Juden*») [40]. Несколькими минутами ранее Геринг говорил о том, что некоторые территории нужно было снова «онемечить» («*wieder eindeutschten*»), умалчивая о том, что для «онемечивания» предполагалось отправить в лагеря смерти проживающих там евреев [40].

Подсудимые Нюрнбергского трибунала также использовали слова, которые на первый взгляд не являются эвфемизмами, но в контексте обнаруживают некоторые их свойства. Как правило, это слова, обладающие широкой семантикой, предлагающие палитру значений, из которых подсудимый выбирал наиболее удобное для себя, чтобы скрыть свои преступления. Примером служит слово *Ausrottung*. Согласно словарю DWDS *Ausrottung* имеет довольно однозначное толкование: «*Vernichtung, völlige Beseitigung*» («уничтожение, полное устранение»). Также словарь указывает на связь этого слова с геноцидом [21]. Розенберг во время судебного процесса пытался доказать свою невиновность, подчеркивая, что «надо выбирать слова» («*man muss hier die Worte wählen*»), и пользуясь широкой сочетаемостью слова *Ausrottung*. Так, согласно Розенбергу, *Ausrottung* не всегда означает уничтожение, убийство, ведь оно сочетается и с такими словами, как *idee*, *porядок*, *экономическая система* («*eine Idee, eine Ordnung, ein Wirtschaftssystem ausrotten*»). Предположительно в таких контекстах будет правильно перевести глагол *ausrotten*, как *искоренять*. Сам Розенберг проводит параллель с глаголом *überwinden* (сломить, побороть). Далее он все же замечает, что можно искоренять и определенные слои населения («*eine Gemeinschaft ausrotten*»), однако, это не то значение, в котором слово *Ausrottung* употреблялось в приведенном обвинителем документе [29, С. 234–235], [41]. Во время следующего судебного заседания Розенберг вновь употребляет слово *Ausrottung*, указывая на его размытость и неоднозначность. Подсудимый признает, что теперь это слово может «производить страшное впечатление» («*einen furchtbaren Eindruck*»), однако, во времена национал-социализма оно имело другое значение [38]. Так, слово *Ausrottung* за счет лингвистических манипуляций подсудимого Розенберга становится контекстным эвфемизмом.

Еще один эвфемизм *Maßnahmen der Polizei* («*полицейские меры*») был призван затушевать карательные мероприятия, проводимые специальными полицейскими отрядами на территории оккупированного Советского Союза [36]. Использовал эвфемизм *Maßnahmen* и Геринг [42]. Этот эвфемизм был призван скрыть реальные методы

(расстрелы), применяемые против советских партизан. Как и эвфемизм *Arisierung* («ариизация»), употребленный в контексте присвоения нацистским режимом магазинов и предприятий, принадлежавших евреям [43].

Бывший рейхсмаршал, как и Розенберг, часто указывал на трудности перевода и многозначность немецких терминов. Так глагол *herausholen* (извлекать) в речи Геринга становится контекстным эвфемизмом, призванным заменить более однозначный термин *ausquetschen* (выжимать) [42]. На вопрос Р. Руденко, отдавал ли Геринг приказ «выжимать все возможное из советского сельского хозяйства», Геринг отвечает, что слово *ausquetschen* неверно, и его следует заменить глаголом *herausholen*, которое, по его утверждению, соответствует реальности. Таким образом Геринг пытался заменить ярко окрашенное слово на более нейтральное, приобретающее в этом контексте статус эвфемизма. Так же, как и Геринг, В. Шелленберг, руководитель политической разведки Третьего рейха, говоря о задачах айнзатцгрупп в отношении партизан между глаголами *niederdrücken* (подавлять) и *niederhalten* (сдерживать) выбирает последний, более нейтральный, играющий в контексте роль эвфемизма, призванного несколько сгладить истинный смысл карательных операций. Так айнзатцгруппам, по словам Шелленберга, следовало не *подавлять*, а именно *сдерживать* сопротивление местного населения [35].

Заключение

Проанализированные выше слова из так называемого секретного языка национал-социалистов соответствуют двум характерным для эвфемизмов признакам из трех. Во-первых, приведенные в качестве примеров слова имеют стигматичный денотат; во-вторых, с помощью этих слов происходит улучшение коннотации либо на достаточно нейтральную (*Umsiedlung*) или даже на положительную (*Sonderbehandlung*). Однако, третий признак у проанализированных эвфемизмов, на наш взгляд, отсутствует, а именно – истинность. Согласно Е.Н. Горопцевой, эвфемизм призван только сглаживать негативные ассоциации, не скрывая правды и соотносительности со стигматичным денотатом, в противном случае «это уже не эвфемизм, а намеренное искажение правды» [17, С. 37]. Заменяя слово *Tötung* (убийство), например, словом *Sonderbehandlung* (особое, предпочтительное обращение), нацисты маскировали свои преступления, искажая реальность и одевая ее в камуфляж эвфемизмов. Причиной для этой маскировки было, в первую очередь, желание скрыть массовые преступления от широкого круга лиц. Что же касается тех, кто прекрасно знал расшифровку эвфемизмов, для них они были, скорее всего, средством закрыть глаза на преступления и сказать после, что они ни о чем на самом деле не знали [25].

В начале статьи упоминалась цитата Талейрана о том, что язык призван скрывать мысли. Однако, В. Клемперер отвечает на нее утверждением о том, что «язык выдаст все» [7, С. 1]. На наш взгляд, это мнение представляется обоснованным. Однако, чтобы знать, что конкретно скрывается за тем или иным языковым оборотом или за тем, или иным эвфемизмом, необходимо знать определенные лингвистические механизмы. В случае данного исследования – это признаки эвфемизмов, их основные функции и области применения. Зная их, адресат сможет лучше «расшифровать» сказанное и читать между строк. Таким образом эвфемизмы не смогут ввести его в заблуждение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. — Москва: Высш. шк., 1986. — 295 с.
2. Арсентьева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках / Ю.С. Арсентьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2015. — №127. — С.136-142.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — Москва: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. — Москва: Либроком, 2012. — 376 с.
5. Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе / Н.А. Герасименко // Политический дискурс в России. — Москва: Диалог-МГУ, 2015. — С.20-23.
6. Жеребило Т.В. Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке / Т.В. Жеребило, А.С. Мейриева // Фундаментальные исследования. — 2015. — №2(5). — С. 1107-1110.
7. Клемперер В. ЛГП. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. — Москва: Прогресс-Традиция, 1998. — 377 с.
8. Коротких Ж.А. Некоторые проблемы перевода неологизмов-эвфемизмов / Ж.А. Коротких // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации: материалы Межрегиональной конференции. — Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1999. — С. 134-139.
9. Костина Е.А. Особенности языковой зашифровки эвфемизмов / Е.А. Костина // Вектор науки ТГУ. — 2016. — №4. — С. 111-114.
10. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия / А.М. Кацев. — Ленинград: 1988. — 80 с.
11. Ларин Б.А. Об эвфемизмах / Б.А. Ларин // Проблемы языкознания: уч. зап. ЛГУ. — 1977. — №301. — Вып.60. — С. 110-124.

12. Лукичева М.В. Политкорректность по-немецки / М.В. Лукичева // Педагогическое образование в России. — 2018. — №10. — С.151-156.
13. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: монография / В.П. Москвин. — Москва: Ленанд, 2010. — 264 с.
14. Признать виновными. Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге. — Москва: Связь Эпох, 2021. — 464 с.
15. Саакян Л.Н. Эвфемия в межкультурной коммуникации / Л.Н. Саакян, О.И. Северская // Верхневолжский филологический вестник. — 2015. — №3. — С. 75-81.
16. Солодилова И.А. Критерии идентификации эвфемизмов / И.А. Солодилова, Т.Ю. Соколова // Вестник ОГУ. — 2017. — №11(211). — С. 73-78.
17. Торопцева Е.Н. Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории и культуры: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Торопцева. — Москва, 2003. — 193 с.
18. Шафигуллина Л.Ш. Политические эвфемизмы в средствах массовой информации / Л.Ш. Шафигуллина, Э.Р. Даминова, В.В. Тарасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — №7(61). — Ч. 3. — С. 170-173.
19. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — 688 с.
20. Aus der Verpflichtung für die SS-Männer im KZ Auschwitz, fgm, Dokument 294. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/tarnbegriffe/index.php> (zugreifen 01.03.2024)
21. Ausrottung – Schreibung, Definition, Bedeutung, Synonyme, Beispiele DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Ausrottung?o=ausrottung> (zugreifen: 01.03.2024)
22. Bundesbeauftragte für die Stasi-Unterlagen ZUV 9, Bd. 31, Bl. 43, zitiert nach: VfZ 2004/3.
23. Der Generalplan Ost und die Vernichtung der Juden. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/umsiedlung-osten/index.php> (zugreifen: 01.03.2024)
24. Der Personalakt des SS-Gruppenführers Fritz Katzmann, die Vernichtung der Juden Ost-Galiziens in den Jahren 1941-1943. — Institute of Documentation in Israel, 1996. — URL: <https://archive.org/details/katzmann-bericht> (zugreifen: 01.03.2024)
25. Die Wannseekonferenz. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/wannsee/wannsee-konferenz.php> (zugreifen: 01.03.2024)
26. Faschismus, Getto, Massenmord. — Żydowski Instytut Historyczny w Polsce Rütten & Loening, 1961. — 609 s.
27. Frankfurter Auschwitz-Prozess S. 2583 (vgl. Blatt 15050). — URL: <https://www.h-ref.de/abc/s/sonderbehandlung/index.php> (zugreifen: 01.03.2024)
28. Heinrich Himmler, Aktennotiz, 10.5.1943, fgm, Dokument 278. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/tarnbegriffe/index.php> (zugreifen: 01.03.2024)
29. Kämper H. Der Schuldiskurs in der frühen Nachkriegszeit. Ein Beitrag zur Geschichte des sprachlichen Umbruchs nach 1945 / H. Kämper. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2005. — 591 s.
30. Longerich P. Die Ermordung der europäischen Juden: eine umfassende Dokumentation des Holocaust, 1941-1945 / P. Longerich. — München: Piper, 1989. — 479 s.
31. Poliakov L. Das Dritte Reich und die Juden: Dokumente und Aufsätze / L. Poliakov, J. Wulf. — Berlin: Arani Verlag, 1955. — 457 s.
32. Schmitz-Berning C. Vokabular des Nationalsozialismus / C. Schmitz-Berning. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2007. — 717 s.
33. Sonderbehandlung – Schreibung, Definition, Bedeutung, Synonyme, Beispiele DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Sonderbehandlung> (zugreifen 01.03.2024)
34. Nuremberg Trial Days 106-107 Ernst Kaltenbrunner Cross John Amen. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=kE_p2yy2lTA&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=17&t=2285s (accessed: 01.03.2024)
35. Nuremberg Trial Day 27 Walter Schellenberg Testimony. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=yJ6not3X4j8&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=9&t=943s (accessed: 01.03.2024)
36. Nuremberg Trial Day 110 Alfred Rosenberg Cross Roman Rudenko. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=mgYKeEKRMNo&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=24 (accessed: 01.03.2024)
37. Nuremberg Trial Day 26 Otto Ohlendorf Testimony. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=mgYKeEKRMNo&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=24 (accessed: 01.03.2024)
38. Nuremberg Trial Day 109 Alfred Rosenberg Direct Alfred Thoma. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=pD1erj60GUY&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=30 (accessed: 01.03.2024)
39. Nuremberg Trial Day 87 Hermann Goering Cross David Maxwell-Fyfe. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=pD1erj60GUY&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=30 (accessed: 01.03.2024)
40. Nuremberg Trial Day 84 Hermann Goering Cross Robert H. Jackson. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=o-DTPT6D2ok&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=34 (accessed: 01.03.2024)
41. Nuremberg Trial Day 110 Alfred Rosenberg Cross Thomas Dodd. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=jT-GnoOkQtI&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=24 (accessed: 01.03.2024)
42. Nuremberg Trial Day 87-88 Hermann Goering Cross Roman Rudenko. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=IWO_oXLZSLM&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=32 (accessed: 01.03.2024)
43. Nuremberg Trial Day 86 Hermann Goering Cross Robert H. Jackson. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=v55vRvkUgqo&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=35 (accessed: 01.03.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Leksikologiya sovremennogo angliiskogo iazyka: Ucheb. dlia in-tov i fak. inostr. iaz. [Lexicology of Modern English: Textbook for Institutes and Factories of Foreign Languages] / I.V. Arnol'd. — Moscow, 1986. — 295 p. [in Russian]
2. Arsent'eva Iu.S. Aspekty izucheniia evfemizmov v angliiskom i russkom iazykakh [Aspects of studying euphemisms in English and Russian languages] / Iu.S. Arsent'eva // Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena [Proceedings of the RSPU named after A.I. Herzen]. — 2015. — №127. — P.136-142. [in Russian]
3. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms: dictionary] / O.S. Akhmanova. — Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1969. — 608 p. [in Russian]
4. Gal'perin I.R. Ocherki po stilistike angliiskogo iazyka [Essays on the stylistics of the English language] / I.R. Gal'perin. — Moscow: Librocom, 2012. — 376 p. [in Russian]
5. Gerasimenko N.A. Informatsiia i fastsinatsiia v politicheskom diskurse [Information and fascination in political discourse] / N.A. Gerasimenko // Politicheskii diskurs v Rossii. [Political discourse in Russia]. — Moscow: Dialogue-MSU, 2015. — P. 20-23. [in Russian]
6. Zherebilo T.V. Klassifikatsiia evfemizmov, ispol'zuemykh v sovremennom russkom iazyke [Classification of euphemisms used in the modern Russian language] / T.V. Zherebilo, A.S. Meirieva // Fundamental'nye issledovaniia [Fundamental research]. — 2015. — №2(5). — P. 1107-1110. [in Russian]
7. Klemperer V. LTI. Iazyk tret'ego reikha. Zapisnaia knizhka filologa [LTI. The Language of the Third Reich. A philologist's notebook] / V. Klemperer. — Moscow: Progress-Tradition, 1998. — 377 p. [in Russian]
8. Korotkikh Zh.A. Nekotorye problemy perevoda neologizmov-evfemizmov [Some problems of translating neologisms-euphemisms] / Zh.A. Korotkikh // Aktual'nye problemy sopostavitel'nogo iazykoznanii i mezhkul'turnye kommunikatsii [Actual problems of comparative linguistics and intercultural communications: materials of the Interregional Conference]. — Ufa: Publishing house of the Bashkir University, 1999. — P. 134-139. [in Russian]
9. Kostina E.A. Osobennosti iazykovoi zashifrovki evfemizmov [Features of linguistic encoding of euphemisms] / E.A. Kostina // Vektor nauki TGU [TSU Science Vector]. — 2016. — №4. — P. 111-114. [in Russian]
10. Katsev A.M. Iazykovoie tabu i evfemiia [Linguistic taboo and euphemia] / A.M. Katsev. — Leningrad: 1988. — 80 p. [in Russian]
11. Larin B.A. Ob evfemizmakh [About euphemisms] / B.A. Larin // Problemy iazykoznanii: uch. zap. LGU. [Problems of linguistics: scientific notes of LSU] — 1977. — № 301. — Iss. 60. — P. 110-124. [in Russian]
12. Lukicheva M.V. Politkorrektnost' po-nemetski [German political correctness] / M.V. Lukicheva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. — 2018. — №10. — P. 151-156. [in Russian]
13. Moskvina V.P. Evfemizmy v leksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo iazyka: monografiia [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language: a monograph] / V.P. Moskvina. — Moscow: Lenand, 2010. — 264 p. [in Russian]
14. Priznat' vinovnymi. Prigovor Mezhdunarodnogo voennogo tribunala v Niurnberge [To be found guilty. Sentence of the International Military Tribunal at Nuremberg]. — Moscow: Svyaziak Epokh, 2021. — 464 p. [in Russian]
15. Saakian L.N. Evfemiia v mezhkul'turnoi kommunikatsii [Euphemia in intercultural communication] / L.N. Saakian, O.I. Severskaia // Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verkhnevolzhsky philological bulletin]. — 2015. — №3. — P. 75-81. [in Russian]
16. Solodilova I.A. Kriterii identifikatsii evfemizmov [Euphemisms identification properties] / I.A. Solodilova, T.Iu. Sokolova // Vestnik OGU [OSU Bulletin]. — 2017. — №11(211). — P. 73-78. [in Russian]
17. Toroptseva E.N. Evfemisticheskie naimenovaniia v aspektakh iazyka, istorii i kul'tury [Euphemistic names in the aspects of language, history and culture]: dis. ... of PhD in Philological Sciences / E.N. Toroptseva. — Moscow, 2003. — 193 p. [in Russian]
18. Shafigullina L.Sh. Politicheskie evfemizmy v sredstvakh massovoi informatsii [Political euphemisms in the media] / L.Sh. Shafigullina, E.R. Daminova, V.V. Tarasova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. — Tambov: Gramota, 2016. — №7(61). — Pt. 3. — P. 170-173. [in Russian]
19. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopaedic Dictionary] / Ed. by V.M. Iartseva. — Moscow: Soviet Encyclopaedia, 1990. — 688 p. [in Russian]
20. Aus der Verpflichtung für die SS-Männer im KZ Auschwitz, fgm, Dokument 294 [From the obligation for the SS men in the Auschwitz concentration camp, fgm, document 294]. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/tambegriffe/index.php> (accessed 01.03.2024) [in German]
21. Ausrottung – Schreibung, Definition, Bedeutung, Synonyme, Beispiele DWDS [Extermination – spelling, definition, meaning, synonyms, examples DWDS]. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Ausrottung?o=ausrottung> (accessed: 01.03.2024) [in German]
22. Bundesbeauftragte für die Stasi-Unterlagen ZUV 9, Bd. 31, Bl. 43, zitiert nach: VfZ 2004/3 [Federal Commissioner for the Stasi Documents ZUV 9, Vol. 31, Bl. 43, quoted from: VfZ 2004/3]. [in German]
23. Der Generalplan Ost und die Vernichtung der Juden [The General Plan of the East and the extermination of the Jews]. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/umsiedlung-osten/index.php> (accessed: 01.03.2024) [in German]
24. Der Personalakt des SS-Gruppenführers Fritz Katzmann, die Vernichtung der Juden Ost-Galizien in den Jahren 1941-1943 [The personal act of SS Gruppenführer Fritz Katzmann, the extermination of the Jews of Eastern Galicia in the years 1941-1943]. — Institute of Documentation in Israel, 1996. — URL: <https://archive.org/details/katzmann-bericht> (accessed: 01.03.2024) [in German]
25. Die Wannseekonferenz [The Wannsee Conference]. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/wannsee/wannseekonferenz.php> (accessed: 01.03.2024) [in German]

26. Faschismus, Getto, Massenmord [Fascism, ghetto, mass murder]. — Jewish Historical Institute in Poland Rütten & Loening, 1961. — 609 p. [in German]
27. Frankfurter Auschwitz-Prozess S. 2583 (vgl. Blatt 15050) [Frankfurt Auschwitz Trial p. 2583 (cf. sheet 15050)]. — URL: <https://www.h-ref.de/abc/s/sonderbehandlung/index.php> (accessed: 01.03.2024) [in German]
28. Heinrich Himmler, Aktennotiz, 10.5.1943, fgm, Dokument 278 [Heinrich Himmler, File note, 10.5.1943, fgm, document 278]. — URL: <https://www.h-ref.de/vernichtung/tarnbegriffe/index.php> (accessed: 01.03.2024) [in German]
29. Kamper H. Der Schuldiskurs in der frühen Nachkriegszeit. Ein Beitrag zur Geschichte des sprachlichen Umbruchs nach 1945 [The discourse of guilt in the early post-war period. A contribution to the history of the linguistic upheaval after 1945] / H. Kamper. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2005. — 591 p. [in German]
30. Longerich P. Die Ermordung der europäischen Juden: eine umfassende Dokumentation des Holocaust, 1941-1945 [The Murder of European Jews: a comprehensive documentation of the Holocaust, 1941-1945] / P. Longerich. — München: Piper, 1989. — 479 p. [in German]
31. Poliakov L. Das Dritte Reich und die Juden: Dokumente und Aufsätze [The Third Reich and the Jews: documents and essays] / L. Poliakov, J. Wulf. — Berlin: Arani Verlag, 1955. — 457 p. [in German]
32. Schmitz-Berning C. Vokabular des Nationalsozialismus [Vocabulary of National Socialism] / C. Schmitz-Berning. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2007. — 717 p. [in German]
33. Sonderbehandlung – Schreibung, Definition, Bedeutung, Synonyme, Beispiele DWDS [Special treatment - spelling, definition, meaning, synonyms, examples DWDS]. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Sonderbehandlung> (accessed 01.03.2024) [in German]
34. Nuremberg Trial Days 106-107 Ernst Kaltenbrunner Cross John Amen. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=kE_p2yy2lTA&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=17&t=2285s (accessed: 01.03.2024)
35. Nuremberg Trial Day 27 Walter Schellenberg Testimony. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=yJ6not3X4j8&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=9&t=943s (accessed: 01.03.2024)
36. Nuremberg Trial Day 110 Alfred Rosenberg Cross Roman Rudenko. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=mgYKeEKRMNo&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=24 (accessed: 01.03.2024)
37. Nuremberg Trial Day 26 Otto Ohlendorf Testimony. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=mgYKeEKRMNo&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=24 (accessed: 01.03.2024)
38. Nuremberg Trial Day 109 Alfred Rosenberg Direct Alfred Thoma. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=pD1erj60GUY&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=30 (accessed: 01.03.2024)
39. Nuremberg Trial Day 87 Hermann Goering Cross David Maxwell-Fyfe. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=pD1erj60GUY&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=30 (accessed: 01.03.2024)
40. Nuremberg Trial Day 84 Hermann Goering Cross Robert H. Jackson. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=o-DTPT6D2ok&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=34 (accessed: 01.03.2024)
41. Nuremberg Trial Day 110 Alfred Rosenberg Cross Thomas Dodd. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=jT-GnoOkQtI&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=24 (accessed: 01.03.2024)
42. Nuremberg Trial Day 87-88 Hermann Goering Cross Roman Rudenko. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=IWO_oXLZSLM&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=32 (accessed: 01.03.2024)
43. Nuremberg Trial Day 86 Hermann Goering Cross Robert H. Jackson. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=v55vRvkUgqo&list=PLSth91GFKgaEGD_ymXfnEspygKcPzea8B&index=35 (accessed: 01.03.2024)